

А.Л. Семенихин,

доктор военных наук, кандидат
экономических наук, профессор
Северо-Западный институт
повышения квалификации
ФСКН России (Ленинградская обл.)

А.Б. Смирнов

Северо-Западный институт
повышения квалификации
ФСКН России (Ленинградская обл.)

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ И КОРРУПЦИЯ

Традиционно проблема преступности занимает одно из ведущих мест среди наиболее острых проблем жизни общества. Со времени начала проведения комплекса политических, экономических, социальных и правовых реформ в Российской Федерации ее ставят по значимости на второе-третье место среди всех наиболее сложных социальных проблем. При этом принято считать, что наиболее опасным проявлением преступного поведения в органах государственной власти и местного самоуправления является коррупция.¹ Острота проблемы значительно увеличивается, когда речь заходит о незаконном обороте наркотиков (далее – НОН) и о его так называемом «крышевании» различными государственными структурами.

В зависимости от специфики НОН целесообразно выделить следующие проявления коррупции в государственных и муниципальных органах власти:²

- коррупцию в исполнительных органах власти (административную коррупцию);
- коррупцию в представительных органах (парламентскую коррупцию);
- коррупцию в судебных органах (судейскую коррупцию).

Можно еще и добавить коррупцию в правоохранительных органах (полицейскую коррупцию). Известно, что наибольшие негативные социальные последствия имеют два последних вида коррупции, так как большинство граждан непосредственно на себе ощущают произвол правоохранительной и правоприменительной систем.

Масштабы распространения коррупции в стране, в том числе в правоохранительных органах, вызывают беспокойство всего российского общества и руководства государства. Вопросы коррумпированности государственных служащих неоднократно становились одной из главных тем выступлений Президента России, который на одном из заседаний Совета по борьбе с коррупцией в 2010 г., в частности, отметил, что «в целом коррупция деморализует общество, разлагает власть и государственный аппарат. И особенно она нетерпима в судебной и правоохранительной практике, в судебных и правоохранительных органах, для которых борьба с этим злом является прямой функцией». В 2009 г., так сказать, «под статью» попали 7 370 коррупционеров, из них 995 работников органов внутренних дел, 81 сотрудник таможни, 21 – наркоконтроля, 9 прокурорских работников, а также 4 служителя Фемиды. Получается, что практически каждый седьмой коррупционер является представителем правоохранительной и судебной системы. Данные факты прямо соотносятся с показателем уровня доверия граждан к правоохранительным органам. Так, проведенное Фондом «Общественный вердикт» социологическое исследование показало, что 70% россиян не доверяют милиции, суду и прокуратуре.³

При расследовании дел, связанных с НОН, как правило, возникает некая договоренность между следователем и адвокатом, представляющим интересы обвиняемого. Суть договоренности заключается в том, что в процессе их совместной работы происходит перекалфикация преступления с более тяжкого на менее тяжкое. Например, ч. 2 ст. 228 УК РФ – хранение в особо крупном размере без цели сбыта на ч. 1 той же статьи, но только уже в крупном размере или ст. 228.1 – с целью сбыта на ст. 228 УК РФ – без цели сбыта.

В данном случае наблюдается явное вымогательство денег или иного имущества с обвиняемой стороны за оказание такого рода «услуги» по снижению тяжести отбываемого впоследствии наказания осужденным.

Особое негодование родителей потерпевшей стороны вызывает заключение судебно-медицинской экспертизы. Например, молодой человек погибает от передозировки наркотиков, причем родителям кажется, что им известно лицо, которое осуществляло сбыт данного наркотика, а в заключении о причинах смерти указана острая сердечная недостаточность. У родителей

нет возможности участвовать в судебном процессе в качестве потерпевшей стороны и добиваться, на их взгляд, справедливого судебного решения.

Кроме того, необходимо отметить, что слияние криминала и правоохранительных органов носит повальный характер, что подрывает авторитет государственной власти и подкрепляет мнение граждан о том, что деятельность органов государственной власти направлена не на защиту прав и свобод граждан, а на защиту криминала, пресечение всякого рода осуждения коррупции, критики власти, тем самым общество подталкивается ко все более агрессивным формам проявления несогласия. Одна из форм выражения – рост сепаратистских настроений в обществе. Власть сама усугубляет и без того опасную ситуацию, вмешиваясь в деятельность оппозиции и гражданских организаций, подавляя лидеров и сторонников оппозиции, критикующих власти. Растущий протест против власти не находит выхода в общероссийском масштабе, так как отсутствуют силы, способные объединить протестные настроения в рамках всей России. При этом мнение населения о правоохранительных органах достигло критической точки: как показывают многочисленные опросы, партизанское движение в России встретило сочувствие у большинства населения.⁴

С учетом того, что вокруг наркобизнеса вращаются большое количество трудно учитываемых денежных средств и иных материальных ценностей, можно говорить, о высокой степени коррумпированности должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также расследующих преступления на этапе дознания и предварительного следствия.

Здесь можно привести достаточное количество преступных схем и конкретных примеров. Так, на этапе выявления и документирования преступлений в рамках ОРД оперативные сотрудники в погоне за показателями, выражающимися в изъятии значительных размеров наркотиков, могут пойти на преступный сговор с представителями организованных преступных групп и сообществ (далее – ОПС и ОПГ). Сговор заключается в предложении представителю ОПГ и ОПС оказывать содействие в предоставлении оперативной информации о лицах, занимающихся незаконной перевозкой и хранением наркотиков в особо крупных размерах, требуя взамен определенную часть от находя-

щихся у данных лиц наркотиков для последующей их реализации. Непосредственный перевозчик наркотиков, как правило, не заинтересован афишировать реальное количество изъятого вещества. Оперативный сотрудник оформляет изъятие только части наркотиков и формирует материал для возбуждения уголовного дела. Даже при таком состоянии дел данный оперативный сотрудник начинает занимать лидирующее положение при подведении итогов за конкретный отчетный период в подразделении и находится на хорошем счету у руководителей разных уровней, которым очень выгодно иметь такого сотрудника, так как он фактически является «курицей, несущей золотые яйца».

Особую опасность может иметь продолжение данной схемы, так как оперативный сотрудник, оформляя несколько килограммов изъятых наркотиков, может незаконно присвоить еще несколько килограммов и организовать реализацию их через незаконную розничную сеть, дополнительно выступая так называемой «крышей» данного преступного сообщества. Здесь просматривается уже не только карьерная заинтересованность данного сотрудника, но и прямая материальная заинтересованность, так как стоимость такого количества наркотиков на незаконном рынке может составлять несколько миллионов рублей!

На этапе предварительного следствия тоже могут быть использованы различные стандартные схемы. Одна из них выглядит следующим образом: следователь, расследующий уголовное дело в отношении лиц, причастных к НОН, вступает в преступный сговор с адвокатом, специализирующимся на защите таких лиц. В рамках предварительной договоренности следователь и адвокат подробно разбирают конкретные обстоятельства уголовного дела и вырабатывают следственную тактику его расследования. После чего следователь рекомендует подозреваемому данного адвоката. На встрече с подозреваемым адвокат предлагает заключить договор на защиту именно с ним и обещает привлечение подозреваемого к уголовной ответственности по максимально смягченному варианту взамен на крупный гонорар, который впоследствии будет поделен со следователем. После этого подозреваемому останется лишь придерживаться выбранного сценария, когда следователь не задает лишних вопросов, а адвокат рекомендует строго конкретные ответы. Такое становится возможным, потому что не всегда следователь заинтересован направлять уголовное дело в суд по строго опреде-

ленному составу преступления и по строго определенной части конкретной статьи УК РФ.

Как было отмечено на заседании Общественного совета при ФСКН, «существуют два базовых направления, по которым работают наши сотрудники в рамках борьбы с коррупцией. В первую очередь – это формирование кадрового потенциала. В течение года мы рассматриваем около трех тысяч кандидатов и каждый пятый не проходит по тем или иным основаниям – бывают порой попытки скрыть судимость либо употребление наркотических веществ. Выявляем мы и целевое внедрение в наркополицию представителей преступной среды. По каждому такому случаю проводим расследование, принимаем меры. Имеются факты возбуждения уголовных дел в рамках работы по подбору кадров. Второе, не менее важное, направление работы – выявление сотрудников, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. К нашему большому сожалению, подобные случаи есть»⁵.

Как показывает практика, «полицейская» коррупция обладает высокой степенью латентности, как и большинство противоправных деяний, совершаемых в правоохранительных органах, обусловленной как специфическим статусом коррупционера, так и другими субъективными и объективными факторами. Кроме того, «полицейская» коррупция – в значительной мере скрытый для анализа объект, и в этом основная сложность работы с ним. Коррупция характеризуется отсутствием официальных статистических данных, дающих общее представление о состоянии, динамике, тенденциях и закономерностях ее развития.

Таким образом, эффективное предупреждение «полицейской» коррупции в современном российском обществе невозможно без проведения комплексных политико-криминологических исследований рассматриваемого феномена.

¹ Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков : монография. М., 2008.

² Тарасов А.Б. Государственный контроль и коррупция // Государственная служба. 2004. № 1(27). С. 67.

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://upp.bsu.ru/index.php?do=forum&showtopic=12>

⁴ © All rights reserved. 2010. Поволжье.

⁵ Опубликовано: 14.10.2011. Источник: Парламентская газета.